

Гай Сяо широко раскрыла глаза, наблюдая за происходящим, и на мгновение усомнилась, не спит ли она. Однако, всмотревшись, она вдруг почувствовала, как с движением карт нарисованные на них красно-черные узоры из цветов и лоз словно прорываются сквозь бумагу, растут вверх и медленно, нежно обвивают её тело...

По мере того как лозы всё плотнее обвивали её, её сердце, её жизнь стали переплетаться с этими картами, сближаться... сближаться... И вскоре её затянуло в карты, где она слилась с этими странными и прекрасными узорами.

— Мудрость всех вещей, Великое предзнаменование вопрошания небес, явсья!

Внезапный низкий возглас заставил Гай Сяо вздрогнуть. Она словно пробудилась от кошмара, резко выпрямилась и устремила взгляд вперёд. Все карты образовали символ Тайцзи, и среди них четыре лежали лицевой стороной вверх.

В тот момент в её сердце вспыхнуло сильное желание узнать, что же написано на этих картах. Однако, когда Ся Сяньнин вытащил их и разложил, она почувствовала разочарование — на них были изображены портреты и бессвязные стихи, которые она не могла понять.

Ся Сяньнин взял первую карту и положил её в центр стола. Гай Сяо увидела, что на ней изображена гора, с надписью на вершине. Она прочла:

— Сюэ Пингуй встречает принцессу Дайчжань... Что это значит?

— Я нахожусь у подножия горы, где живу в одиночестве, дом пуст, а я стою на краю утёса. Когда-то Ван Баоцюань вышла замуж за Сюэ Пингуя, будучи богатой девушкой, снизошедшей до него. Позже Сюэ Пингуй отправился на войну, а Ван Баоцюань терпеливо ждала его в холодной пещере, пока он в другой стране женился на принцессе Дайчжань, — объяснил Ся Сяньнин.

Гай Сяо усмехнулась.

Ся Сяньнин, словно не заметив её реакции, продолжил:

— Получивший этот знак имеет чувства, но они не приведут к союзу. В начале один силен, другой слаб, но как только их статусы сравняются, возникнет конфликт, и они разойдутся.

— Вторая карта, огонь в долине Хулу.

Он медленно выложил следующую карту и пояснил:

— Глубокое ущелье внезапно охвачено пламенем, но после огня на дне долины расцветает лотос. После битвы у Красной скалы Цао Цао бежал и, достигнув долины Хулу, подвергся атаке Чжан Фэя. Несмотря на трудности, ему удалось спастись. В самой безвыходной ситуации появляется новая надежда, которая будет расти.

После недолгого разговора Гай Сяо уже думала, что Ся Сяньнин немногословен из-за своей скромности, но теперь она увидела, как он говорит уверенно и спокойно, каждое слово проникая прямо в сердце. Она невольно подняла взгляд и встретилась с его глазами, почувствовав мгновенное замешательство. Хотя она не хотела говорить, в этот момент её вдруг охватило желание высказаться.

— Если в безвыходной ситуации есть надежда, то разве не естественно для человека хотеть сохранить эту надежду? — спросила она.

— Всё имеет свои пределы, после расцвета наступает упадок. Третья карта рассказывает о великом министре Чжугэ Ляне, который шесть раз отправлялся в поход против Вэй, но каждый раз терпел неудачу, — продолжил Ся Сяньнин. — «Ветер с востока поднимает холодные цветы, проникая в сад, словно снег возвращается». Зима сменяет весну, и в конце «западная луна падает, рождается красное колесо, птица попадает в сеть, листва темнеет». После упадка наступает новый расцвет.

Он резким движением бросил последнюю карту на стол и, глядя на Гай Сяо, холодно сказал:

— Так же, как императрица У Цзэтянь была свергнута в возрасте 82 лет, династия Ли восстановила Тан, но её силы иссякли, и слава угасла.

В нём была странная, холодная харизма, словно зимнее солнце, которое после холода приносит ясный свет. Каждое его слово было как капля дождя, падающая в озеро и создающая круги на воде. Теперь, когда он дошёл до кульминации, в сердце Гай Сяо поднялась буря, и она больше не могла оставаться спокойной.

— Нет, это не так! Он же сказал, что если запечатать божницу, то всё будет в порядке! На этот раз всё должно быть окончательно решено! — вырвалось у неё.

Сказав это, она поняла, что не может забрать слова обратно. Юэ Лин вздрогнула и подняла голову, а Гай Сяо тут же прикрыла рот рукой.

На лице Ся Сяньнина не было ни малейшего удовлетворения от того, что он выведал правду. Он сохранял прежний тон и ритм, медленно произнося:

— Это не помогло. Последствия уже наступили, Юэ Хуань всё ещё существует. Но как он обрёл физическую форму и почему начал убивать? Кто рассказал тебе об этом методе? Гай Сяо, скажи правду, и все твои тревоги и беспокойства разделят с тобой.

Его слова, казалось, обладали странной магией, холодной, но в то же время успокаивающей. Страх Гай Сяо постепенно растворялся в его речи, смешиваясь с невидимым туманом, за которым скрывался свет надежды — это были глаза Ся Сяньнина, спокойные, глубокие и в то же время такие нежные...

— Да, он всё ещё существует. Я не знаю, как заставить его исчезнуть, но я боюсь, я сожалею...

— прошептала она.

В тот момент, когда она произнесла эти слова, свет в комнате внезапно погас, на полу появилась трещина, и из неё вылетели несколько белых лучей, направленных на троих присутствующих.

Ся Сяньнин хмыкнул, лёгким движением пальцев выпустил чёрное пламя, которое мгновенно превратилось в мечи и отразило атаку.

Трещина на полу начала закрываться, но Ся Сяньнин быстро провёл рукой по ней и произнёс:

— Призываю Божественный меч Истинного Владыки Небес, вперёд!

Широкий меч, материализовавшийся из воздуха, с грохотом вонзился в трещину, не давая ей закрыться. Из трещины брызнула кровь, и Юэ Лин почувствовала, что слышит крики.

— Это... люди из Диюя? — с удивлением спросила она.

Ся Сяньнин забрал меч и спокойно сказал:

— Именно они. Нападающий ранен, ему не станет лучше. Позже допросим.

Юэ Лин: [Начальник просто крут.]

После этого шума Гай Сяо, которую Ся Сяньнин ввёл в заблуждение, очнулась. Она почувствовала, что только что видела сон, и смотрела на двоих с дрожью в голосе:

— Что... что со мной произошло?

Ся Сяньнин, сохраняя спокойствие, ответил:

— Ты была одержима.

Гай Сяо:

— А?

Юэ Лин:

— А?

Ся Сяньнин продолжил:

— Ты не помнишь, что произошло? Мы разговаривали, и вдруг ты словно превратилась в

другого человека, сказала много вещей.

Гай Сяо, дрожа от страха, попыталась вспомнить, но смогла только вспомнить, как ругала Ся Сяньнина за то, что он чиновничий сын, а потом всё стёрлось из памяти:

— ...Что я сказала?

Ся Сяньнин ответил:

— А, ты сказала, что раньше встречалась с актёром Чжоу Цзюньи, и хотя вы расстались много лет назад, ты до сих пор любишь его. Также ты сказала, что искала духовную опору и попыталась оживить второго мужчину из «Маленького красного моста с зубцами дикого гуся», Юэ Хуаня, поместив его в божницу. Кстати, ты сказала, что теперь он не подчиняется тебе, даже если разрушить божницу, и попросила нас помочь...

Его мышление было очень быстрым. Хотя рассказ Гай Сяо был прерван неожиданным происшествием, Ся Сяньнин быстро объединил информацию, полученную от Ло Инбая, с тем, что услышал от Гай Сяо, и произнёс всё это.

С его серьёзным выражением лица это звучало настолько убедительно, что даже не возникало сомнений. Гай Сяо застыла в изумлении.

Юэ Лин тоже была в шоке. Она не знала, был ли её начальник всегда таким бесстыдным, или же в этот момент его временно вселился его старший брат — это был настоящий мастер актёрского мастерства!

Гай Сяо тут же поверила. Она не могла поверить, что рассказала двум незнакомым полицейским столько важных вещей. Вспомнив ощущение «одержимости», она почувствовала страх и чуть не заплакала:

— Что мне делать? Как это произошло? Я просто хотела поговорить с ним... Почему он действительно ожил?..

Она с отчаянием посмотрела на Ся Сяньнина:

— Когда я обнаружила, что Юэ Хуань действительно обрёл форму и начал проявлять агрессию, я несколько раз пыталась уничтожить божницу, но ничего не получилось. На этот раз это точно он! Он не отпускает меня, это он вселился в меня!

Она сказала это! Юэ Лин сжала свою ногу, чтобы сдержать волнение. Ся Сяньнин спросил:

— Что именно произошло?

<http://bllate.org/book/15511/1396255>